

Smart Reading
Ценные идеи из лучших книг

Билл Гейтс

рекомендует

10

КНИГ О ВАЖНОМ В ОДНОЙ

Сборники саммари Smart Reading

Smart Reading

**Билл Гейтс рекомендует.
10 книг о важном в одной**

«Смарт Ридинг»

2020

Smart Reading

Билл Гейтс рекомендует. 10 книг о важном в одной / Smart Reading — «Смарт Ридинг», 2020 — (Сборники саммари Smart Reading)

Билл Гейтс читает много книг. Его статус и жизненный опыт позволяют предположить, что читает он, в основном, стоящие книги. А из них рекомендует избранные. Те, что пропустить нельзя. Те, что дают системное понимание явления, формируют новые тренды или позволяют избавиться от фильтров, трансформирующих реальность, навязанных нам культурой, сообществом, СМИ. Сборник включает подборку саммари (кратких содержаний) книг с большой буквы, способных перевернуть ваш взгляд на мир или помочь увидеть его по-другому, расширив или изменив перспективу.

Содержание

Ружья, микробы и сталь	6
От начала времен	8
Эволюция человеческого вида: от общей колыбели до колониальных войн	9
Истоки человечества	9
Эксперименты истории	9
Эпидемии и разобщенность коренного населения	10
Распространение производства продовольствия	11
Земледелие как основа эволюции	11
Возникновение сельского хозяйства	11
Выбор пути развития	12
Культивирование растений	13
Доместикация диких животных	13
Причины неравномерности распространения аграрного производства	14
От производства продовольствия к ружьям, микробам и стали	15
Эволюция микроорганизмов	15
Возникновение письменности	15
Развитие технологий	17
Государство и религии	17
Вокруг света за пять глав	19
Австралия и Новая Гвинея	19
Китай	19
Евразия, Северная и Южная Америка	20
Австронезийская экспансия	21
Африка	21
Те, кому повезло	23
Sapiens. Краткая история человечества	25
Взгляд из космоса	26
Что мы знаем о мире	27
О первобытных предках	27
Об образе жизни наших предков	27
О развитии речи	28
О культурной эволюции	28
Об аграрной революции	29
О социальных мифах и социальном порядке	29
О социальных иерархиях	30
О мужчинах и женщинах	30
Куда движется история?	31
О деньгах	32
Об империях	32
О религии	32
О научной революции	33
О европейском колониализме	34
О роли кредита	34
О капитализме	35

О современности	36
О счастье	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Билл Гейтс рекомендует. 10 книг о важном в одной

Ружья, микробы и сталь

Ружья, микробы и сталь

Джаред Даймонд

Автор: **Джаред Даймонд**

От начала времен

Перед вами уникальный с точки зрения объема исследовательской работы и использованной методологии труд американского ученого – биолога, географа и физиолога Джареда Даймонда, получивший мировое признание и ряд международных премий. С опорой на данные современной науки и междисциплинарный подход автор проводит комплексный анализ географических, культурных, экологических и технологических факторов, которые на определенных этапах истории привели к доминированию одних народов над другими.

«Ружья, микробы и сталь» – это осмысление исторического процесса, в ходе которого за тринадцать тысяч лет с момента окончания последнего ледникового периода люди на разных континентах пришли к совершенно разным результатам. Уже к 3000 году до н. э. некоторые народы Евразии и Северной Африки обладали письменной культурой, создавали централизованные государства, жили в городах и обрабатывали металл, тогда как на других континентах ничего подобного не наблюдалось. Для народов Северной и Южной Америки и Африки к югу от Сахары процесс достижения такого уровня развития растянулся на пять тысячелетий, а коренное население Австралии так и не смогло самостоятельно выбраться из каменного века. Оформившееся к 1500 году – началу европейской колониальной экспансии – и с тех пор увеличившееся технологическое и политическое отставание одних народов от других определило ход истории и обусловило неравенство, существующее и по сей день.

Главный тезис: человеческие общества развивались неодинаково на разных континентах из-за разницы условий обитания, а не из-за биологического превосходства одних народов над другими. Поворотным моментом в истории человечества стал переход от охоты и собирательства к производству продовольствия (скотоводству и земледелию), неравномерное распространение которого и обусловило расхождение траекторий развития.

Книга представляет не только научный интерес, но и практическую ценность для лиц, принимающих политические и бизнес-решения. Она предлагает свое объяснение причин нынешнего устройства мира и дает ключи к пониманию того, каким образом его можно направить на путь более гармоничного развития и использовать опыт истории человечества для преодоления трудностей, с которыми государства и компании сталкиваются сегодня, но которые уходят своими корнями в глубь тысячелетий.

Эволюция человеческого вида: от общей колыбели до колониальных войн

Истоки человечества

По данным археологических раскопок, разделение популяции африканских приматов на три ветви, включая человеческую, произошло около 7 миллионов лет назад. Около 4 миллионов лет назад протолюди научились прямохождению, а около 2,5 миллиона лет назад у них появились простейшие каменные орудия труда. После 5–6 миллионов лет обитания в Африке люди начали движение в сторону Юго-Восточной Азии (от 1 до 1,8 миллиона лет назад) и Европы (500 тысяч лет назад). На данном этапе люди еще не появились в Австралии и в Америке. Свидетельств о наличии у этих *Homo sapiens* иных признаков культуры, кроме умения пользоваться огнем, нет.

Неандертальцы, населявшие Европу и Западную Азию около 130–140 тысяч лет назад, уже имели измененный скелет и были первыми, кто оставил после себя явные свидетельства существования обычаев. Тем не менее их орудия труда, так же как и орудия труда обитателей Африки стотысячелетней давности, оставались примитивными, а навыки охоты – рудиментарными.

Переломный момент – Великий скачок вперед, – после которого уже можно говорить о начале человеческой истории, произошел около 50 тысяч лет назад. Каменные функциональные орудия и первые украшения, найденные на местах стоянок древних людей в Восточной Африке, на Ближнем Востоке и юго-западе Европы, свидетельствуют об эволюции в мышлении ископаемого человека и его принадлежности с точки зрения биологии и психологии к современной разновидности человека. Тот же период характеризуется расширением географического ареала человека – колонизацией Австралии и Новой Гвинеи. Это можно считать исторической вехой: такая колонизация была бы невозможна без морских судов и до сих пор является самым ранним из известных доказательств их применения. В других регионах освоение мореплавания начнется только 30 тысяч лет спустя (Средиземноморский регион).

Активное заселение холодных регионов Евразии, в том числе Сибири, связанное с овладением технологиями, необходимыми для выживания в холодном климате, относится к периоду, начавшемуся 20 тысяч лет назад. Первая колонизация Америки – к промежутку от 35 до 14 тысяч лет назад (культура кловис). Наконец, по мере обнаружения людьми были заселены острова Средиземного моря, Вест-Индия, острова Полинезии и Микронезии, Мадагаскар и Исландия. Около II тысячелетия до н. э. коренные народы Америки распространились по верхнему Заполярью, после чего необитаемыми остались лишь самые дальние острова Атлантического и Индийского океанов (Азорские и Сейшельские острова) и Антарктида.

Оценка сроков и обстоятельств заселения континентов позволяет сделать вывод, что к XI тысячелетию до н. э. ни одно человеческое общество ни на одном из континентов не обладало явными преимуществами, которые бы могли предопределить более быстрые темпы его развития по сравнению с остальными.

Эксперименты истории

История расселения полинезийских племен по островам Тихого океана с 1200 года до н. э. по 500 год н. э. демонстрирует, насколько различные географические и природные условия способны повлиять на развитие народа. В данном случае это влияние настолько велико, что

одна часть этого народа смогла создать империи, а другая вернулась к стадии охотников-собирателей.

В конце 1835 года немногочисленная группа воинов маори высадилась на архипелаге Чатем, где жили мориори, и за короткое время уничтожила большую часть жителей, отказавшихся стать их рабами. Вожди мориори, не имея собственного оружия, морально не готовые к обороне, решили предложить захватчикам разрешить конфликт мирно, поделив ресурсы, но не успели даже сообщить о своем предложении.

Менее чем за тысячу лет до этих событий маори и мориори были одним племенем. Попав в условия большого и теплого Северного острова, имея возможность увеличивать популяцию, развивать земледелие и технологии (вплоть до металлургии), маори пришли к сложному политическому устройству; постоянная вражда с соседями сформировала воинственный характер народа, убийство стало для них обычаем.

Мориори, изначально также земледельцы, из-за холодного климата своего острова были вынуждены вернуться к охоте и собирательству. Не имея возможности прокормить большое население и производить излишки продовольствия, они не могли обеспечивать существование специалистов, не занятых охотой: ремесленников, воинов, чиновников, вождей – и, как следствие, развивать земледельческие и военные технологии. Их численность составляла не более 2000 человек, а изолированное положение в океане и отсутствие потребности в жесткой организационной структуре сформировали мирный характер населения и стремление к ненасильственному разрешению конфликтов. Неудивительно, что, когда два племени вступили в контакт, именно маори расправились с мориори, а не наоборот.

Очевидно, что между народами в разных частях света различия могут быть еще более значительными. Анализ большого числа столкновений народов различных континентов того времени позволяет сделать вывод, что существует совокупность факторов, характерных для всех столкновений между колонизаторами и коренными народами в период европейской колонизации Нового Света. К этим факторам относятся следующие.

Значительное военное превосходство европейцев (наличие лошадей, ружей, мечей, доспехов, морских судов и навыков мореплавания). Армия покоренной стороны, как правило, состояла исключительно из пеших воинов, вооруженных каменным, бронзовым или деревянным оружием.

Эпидемии и разобщенность коренного населения

Политическая организация и развитая письменность. Политическая организация европейцев обеспечила финансирование, строительство и экипировку кораблей; политический аппарат инков, привязанный к фигуре императора, после его смерти просто развалился. Благодаря письменности европейцы были хорошо осведомлены о путешествиях Колумба и завоевании Мексики Кортесом, что и стимулировало начало новых завоеваний. Ограниченность же представлений коренного населения о человеческом поведении и европейской культуре, а также знаний о предшествующих успехах испанцев в завоевании Центральной Америки не позволила им в должной мере подготовиться к вторжению чужеземцев.

Совокупность этих факторов исключила возможность альтернативного развития событий – колонизации Европы коренными народами Америки. Вопрос, на который нам предстоит ответить, заключается в следующем: почему эти преимущества – мечи, ружья, морские суда, политическая организация и т. п. – появились не у жителей Нового Света, а у народов Европы?

Распространение производства продовольствия

Земледелие как основа эволюции

Производство продовольствия, то есть одомашнивание диких животных и растений и употребление их в пищу, характерно только для последних 11 тысяч лет. До того основным способом добывания пищи были охота и собирательство. Скорость и способы перехода у разных народов различались, при этом многие, например аборигены Австралии, так и не освоили сельское хозяйство.

С развитием аграрного производства выход калорий на единицу площади вырос с 0,1 до 90 %, что позволяло прокормить в 10–100 раз больше людей по сравнению с охотой и собирательством. Помимо использования в пищу, культурные растения применялись для производства одежды и предметов быта. Домашний скот стал главным источником мяса, молока и удобрений, а его использование в качестве тягловой силы способствовало повышению производительности. Одомашненные лошади, ослы, яки, северные олени и верблюды произвели революцию в развитии общества, став главным средством транспорта на суше и перевозки грузов на большие расстояния вплоть до распространения железных дорог в XIX веке, а также предоставив народам, их использующим, колоссальное военное преимущество. Результатами перехода к производству продовольствия стали:

- **оседлый образ жизни** (охотники-собиратели регулярно меняют стоянки);
- **рост популяционной плотности** благодаря сокращению интервала между рождением потомства с четырех (как у охотников-собирателей) до двух лет и возможности прокормить его;
- **хранение продовольственных излишков**, что позволило содержать профессиональных ремесленников, воинов, вождей и др. (за редким исключением такие люди отсутствовали в эгалитарных обществах охотников-собирателей);
- **формирование политической организации**, превосходящей общину или племя; переход к вожествам и монархиям, сложная организация которых позволила эффективнее управлять ресурсами и вести захватнические войны.

Возникновение сельского хозяйства

Возникновение и развитие аграрного производства в разных частях света были неравномерными. В ряде крупных регионов его возникновение было невозможно по экологическим причинам, затрудняющим его и по сей день (арктические районы и юго-запад Северной Америки, евразийское Заполярье, пустыни Центральной Австралии).

Но даже в экологически благоприятных регионах, ставших сегодня ведущими сельскохозяйственными центрами мира, производство продовольствия не возникало вплоть до начала современной эпохи (Калифорния и другие тихоокеанские штаты США, аргентинская пампа, юго-запад и юго-восток Австралии и большая часть южноафриканской Капской области). Многие из областей, где зародилось земледелие, наоборот, сегодня не только перестали быть традиционными житницами, но и имеют признаки экологического упадка (Ирак, Иран, Мексика, Анды, ряд районов Китая, африканский Сахель).

Самостоятельно земледелие зародилось в Юго-Западной Азии (Ближний Восток, или Плодородный полумесяц), Китае, Мезоамерике (Центральная и Южная Мексика и прилегающие части Центральной Америки), южноамериканских Андах, возможно, вместе с близлежа-

щим районом бассейна Амазонки, на востоке современных США, в африканском Сахеле, тропической Западной Африке, Эфиопии и Новой Гвинее.

Далее распространение сельского хозяйства происходило либо путем заимствования, либо посредством вторжения аграрных племен, которые приносили с собой первичную группу domestикатов. Импорт domestикатов сопровождался вытеснением местного населения, что, судя по всему, неоднократно имело место в доисторическую эпоху (например, в ходе австронезийской экспансии на Филиппинах и в Индонезии, экспансии народа банту на пространствах субэкваториальной Африки и т. д.).

Те народы, которые раньше пришли к производству продовольствия, стартовали раньше других и на пути к ружьям, микробам и стали. Зародившееся неравенство положило начало длинной череде конфликтов между богатыми и бедными всемирной истории.

Выбор пути развития

Четкого разделения на кочевой и оседлый образ жизни у охотников-собирателей и скотоводов-земледельцев может не быть. Многие охотники-собиратели, например на североамериканском тихоокеанском побережье и юго-востоке Австралии, не были кочевыми, а многие, сделавшись оседлыми, так и не стали заниматься производством пищи. В Палестине, на перуанском побережье, в Японии охотники-собиратели перешли к оседлости задолго до возникновения у них сельского хозяйства.

Среди производителей продовольствия, напротив, были те, кто вел кочевой образ жизни, например индейцы апачи с юго-востока Соединенных Штатов, некоторые современные кочевники Новой Гвинее и многие скотоводческие народы Африки и Азии. Ряд новогвинейских племен охотников-собирателей повышают урожайность саговых пальм и горного пандана, при этом не одомашнивая их. Аборигены Австралии, так и не научившиеся культивировать ямс и семенные растения, регулировали растительный покров с помощью огня, способствуя произрастанию съедобных семенных растений.

Переходу к земледелию способствовали пять главных факторов:

- **сужение доступа к пищевым ресурсам дикой природы;**
- **увеличение числа легко окультуриваемых растений** (в том числе из-за изменения климата);
- **развитие технологий сбора, переработки и хранения добытой пищи;**
- **рост плотности человеческой популяции;**
- **смежность районов обитания земледельцев и охотников-собирателей,** из-за чего первые, благодаря своей многочисленности, вытесняли вторых.

Земледелие эволюционировало медленно и поэтапно, в ряде случаев переход занимал тысячелетия. У первых земледельцев выбор между производительным образом жизни и охотой-собирательством чаще всего происходил неосознанно. На ранних стадиях люди совмещали оба способа производства с целью оптимизации своего труда, и постепенно различные типы собирательства уходили на второй план.

В большинстве регионов земного шара, пригодных для сельского хозяйства, охотники-собиратели либо были вытеснены, либо сами перешли к производству продовольствия. Исключением стали районы с географическими или экологическими барьерами, затруднявшими проникновение аграрных обществ или распространение соответствующих технологий, а также области, неблагоприятные для земледелия в целом.

Культивирование растений

Окультуривание диких растений изначально также было неосознанным. Интуитивно выбирая самые крупные и вкусные плоды и выбрасывая несъедобные части (семена), человек невольно способствовал размножению лучших сортов. По мере обнаружения свойств и способов размножения растений, процесс их одомашнивания стал более осознанным.

Как правило, первыми из одомашненных были высокоурожайные зерновые и бобовые культуры, затем плодовые и ореховые деревья и, наконец, наиболее трудные для культивирования яблони, груши, сливы и вишни. В последнюю очередь были освоены domestikаты-сорняки рожь, овес, репа, редис, свекла, лук-порей, салат-латук.

Одомашнивание растений происходило неравномерно, однако ко времени Римской империи почти все сегодняшние основные культуры уже возделывались в той или иной части земного шара. Тем не менее многие имеющие питательную ценность дикie растения так и не поддались одомашниванию (самая яркая неудача – дуб).

Понять, по какой причине сельское хозяйство не возникло самостоятельно в ряде плодородных и климатически благоприятных областей (например, в Калифорнии, Европе, субтропической зоне Австралии или субэкваториальной Африке), можно, изучив условия возникновения производства продовольствия в трех регионах: Плодородном полумесяце, Новой Гвинее и на востоке современной территории Соединенных Штатов.

Если в регионе Плодородного полумесяца совпали все условия для одомашнивания имевшихся там диких растений и необходимости ждать помощи извне не было, то сельскохозяйственный комплекс Новой Гвинее и востока Северной Америки оказался малоэффективным даже в благоприятных климатических и природных условиях и без внешней помощи обеспечить масштабного развития не мог. Очевидно, что существенную роль в этом сыграл недостаток животных и растений, пригодных для одомашнивания. Нет оснований полагать, что коренное население могло упустить из виду потенциально ценные культуры, если в поисках не преуспели даже современные ученые. Показательна быстрая адаптация более урожайных культур, оказавшихся в распоряжении местных народов, и связанные с ней интенсификация сельского хозяйства и демографический рост. Экстраполируя, можно предположить, что в тех местах, где самостоятельно земледелие не появилось вовсе, в наличии было еще меньше видов, пригодных для одомашнивания. Тем самым, отставание новогвинейского и восточно-американского сельского хозяйства не было связано с особенностями народов этих областей, а полностью объясняется спецификой географии, флоры и фауны двух регионов.

Доместикация диких животных

Неравномерное распространение в мире диких видов – предков домашних животных стало одним из важнейших факторов, в силу которых именно евразийцы, а не жители других континентов вступили в современную эпоху, имея ружья, микробы и сталь.

Самый обширный видовой состав крупных наземных млекопитающих сосредоточен в Евразии, обладающей значительными территориями и разнообразием сред обитания. Если считать «кандидатом на доместикацию» любой травоядный или всеядный вид, весящий более 45 кг, то в Евразии таких 72 вида, а в Африке к югу от Сахары – 51.

В Северной и Южной Америке большая часть видов крупных млекопитающих, теоретически пригодных для одомашнивания, вымерла около 13 тысяч лет назад. В Австралии никогда не было видового разнообразия, сопоставимого с евразийским, африканским или американ-

ским. Но даже ее немногочисленные «кандидаты на одомesticацию», за исключением большого рыжего кенгуру, также вымерли в период заселения континента людьми.

Самое высокое соотношение успешно одомашненных видов и видов-кандидатов, опять же, отмечается в Евразии (18 %); в Африке к югу от Сахары одомашненных видов нет. В диком состоянии осталось большое количество африканских и американских видов, аналоги которых были успешно одомашнены в Евразии (например, евразийские лошади, но не африканские зебры; евразийские свиньи, но не американские пекари или африканские дикие свиньи и т. д.). Так же как и в случае с растениями, как только люди получали возможность заимствовать уже одомашненные виды, начиналось их активное разведение.

Эти и другие факторы – универсальная склонность человека к держанию домашних питомцев, высокая скорость первоначального одомашнивания всех крупных млекопитающих (после 2500 года до н. э. никаких существенных добавлений не было), независимые случаи повторной одоместикации одних и тех же видов в разных частях света, а также незначительные успехи современной селекции – свидетельствуют о том, что причина, по которой на других континентах, кроме Евразии, не одомашнили большого количества животных, лежит не в отсутствии желания или умения людей, а в непригодности местной фауны для одоместикации.

Причины неравномерности распространения аграрного производства

Распространение производства продовольствия из регионов, где оно зародилось самостоятельно, происходило по следующим направлениям:

- из Юго-Западной Азии в Европу, Египет и Северную Африку, Эфиопию, Центральную Азию и долину Инда;
- из Сахеля и Западной Африки в Восточную и Южную Африку; из Китая в тропическую Юго-Восточную Азию, на Филиппины, в Индонезию, Корею и Японию;
- из Мезоамерики в Северную Америку.

Основным фактором, влияющим на скорость и степень адаптации земледелия и скотоводства в новых регионах, была географическая ориентация континентов. Америка и Африка главным образом ориентированы «вертикально», по оси «север – юг», поскольку их протяженность с севера на юг превышает протяженность с востока на запад. Евразия же ориентирована «горизонтально», по главной оси «восток – запад». Ввиду этой особенности, а также ландшафтных и экологических барьеров распространение сельского хозяйства по разным широтам Американского и Африканского континентов оказалось более трудным, чем в Евразии, несмотря на относительно короткие расстояния.

Эти же трудности касаются распространения прочих технологий и инноваций, например колеса, письменности, металлургии, молочного животноводства, разведения плодовых деревьев, пивоварения и виноделия.

От производства продовольствия к ружьям, микробам и стали

Эволюция микроорганизмов

Инфекционные заболевания сопровождали человечество на протяжении тысячелетий. Все они (оспа, грипп, малярия, чума, корь, холера и т. д.) имеют животное происхождение и своим превращением в вирусы человека обязаны возникновению скотоводства и земледелия 10 тысяч лет назад и установлению тесного контакта человека с животными.

Эпидемии были характерны для обществ земледельцев и скотоводов, ведущих оседлый образ жизни и имеющих высокую плотность популяции («болезни скученности»). Вероятность распространения инфекций среди малых общин охотников-собирателей, напротив, была низкой ввиду частой перемены места и небольшой численности. Это лишало кочевые народы как иммунитета к инфекциям животного происхождения, так и оружия против завоевателей из внешнего мира.

По мере развития городов, а затем и мировых торговых путей болезни скученности получили дополнительное развитие. Ко времени расцвета Римской империи им открылись пути в Европу, Азию и Северную Африку, и они стали определять исходы войн и влиять на жизни целых народов.

Евразийские микробы сыграли ключевую роль в истреблении коренных народов не только Америки, но и обитателей тихоокеанских островов, аборигенов Австралии и койсанских народов Южной Африки. Смертность при первых контактах с евразийскими возбудителями заболеваний составляла от 50 до 100 %.

В то же время патогены действовали не исключительно на стороне европейцев. Если Новый Свет и Австралия не имели собственных эпидемических болезней (что связано с низким количеством одомашненных животных по сравнению с Евразией), то в тропической Азии, Африке, Индонезии и Новой Гвинее они были. В частности, малярия на всей территории экваториальной и субэкваториальной зоны Старого Света, холера в Юго-Восточной Азии и желтая лихорадка в Африке стали главной причиной замедления темпов колонизации тропиков европейцами.

Возникновение письменности

Другой важный результат перехода к сельскому хозяйству – создание письменности. **Самостоятельное возникновение письменности – редкое явление, характерное для центров производства продовольствия, поскольку именно там появлялись необходимые предпосылки: ряд институтов, социальное расслоение и централизованное политическое устройство.** Ранняя письменность служила для хозяйственного и административного учета или монархической пропаганды, а ее носителями были профессиональные писцы, чья жизнедеятельность обеспечивалась запасами продовольствия.

Доподлинно известно о самостоятельном возникновении шумерской клинописи в конце IV тысячелетия до н. э. и письменности индейцев Центральной Америки в 600 году до н. э. По неподтвержденным данным, самостоятельно возникли китайская (1300 год до н. э.) и египетская (3000 год до н. э.) системы письма. Предпосылки к созданию письменности были и у древнеиндийского, критского и эфиопского обществ.

Письменность никогда не возникала у охотников-собирателей ввиду отсутствия практического применения. Вместе с тем известны случаи бесписьменного суще-

ствования сложных сельскохозяйственных обществ: государства инков на 1520 год, морской протоимперии Тонга, Гавайского государства в конце XVIII века и др.

До экспансии ислама и европейских колониальных походов письменности не было ни в Австралии, ни на тихоокеанских островах, ни в субэкваториальной Африке, ни в Новом Свете (кроме небольшой части Мезоамерики). Распространению мешали сложность, неполнота и неоднозначность ранних систем письменности, а также географическая удаленность от центров возникновения, в том числе экологические и водные барьеры.

Распространение письменности происходило либо посредством «калькирования», то есть копирования готовой модели во всех деталях, либо путем «диффузии идей», предполагающей доработку идеи. При этом письменность всегда была фактором дополнительного могущества, позволяющим точнее и полнее передавать знания, информацию, а также приказы.

Развитие технологий

Технологический разрыв между обществами можно объяснить либо случайным появлением гениев, либо степенью восприимчивости общества к новому в целом. Изобретения могут появиться в ответ на неудовлетворенную потребность общества в решении насущных задач, но удачливость изобретателей зависит лишь от того, насколько общество готово применить их идеи на практике. Готовность общества к новинкам определяется хозяйственной ценностью новой технологии, отсутствием конфликта со сложившейся системой интересов и возможностью убедиться в ее преимуществах. Восприимчивость, новаторство и открытость новому, зависящие от ряда социоэкономических и мировоззренческих факторов, могут меняться как в рамках одного общества, так и от одного общества к другому и не являются характерным признаком того или иного общества или континента.

В отношении как современной, так и древней техники можно сделать два главных вывода: технологии развиваются не отдельными рывками, а постепенно; при этом они не создаются в расчете на удовлетворение предугаданной потребности, а находят себе применение преимущественно уже после того, как появляются на свет.

Письменность воспринималась как еще одно орудие завоеваний наряду с ружьями, болезнями и централизованной политической организацией.

В истории развития технологий можно выделить два важных рубежа. «Великий скачок вперед» – формирование речевой функции и мышления, благодаря которому появились новые виды и формы орудий. Второй скачок – результат перехода к оседлости и развития сельского хозяйства, создавших экономические специализации.

Некоторые изобретения были естественным продолжением контакта с природой и могли быть придуманы в разных местах в разное время (гончарное дело, керамика). Труднее дело обстоит с изобретением мельничного колеса, компаса – их изобретали только один или два раза в Старом Свете и ни разу в Новом.

Развитие технологий быстрее всего происходит в крупных плодородных регионах с многочисленным населением, где есть достаточное количество потенциальных изобретателей и конкурирующих обществ. Распространение технологий происходит как посредством прямого заимствования, так и путем культурной диффузии. Оба варианта находятся в зависимости от географического положения и препятствий природного характера.

Вариации вышеназванных факторов привели к различиям в технологическом развитии континентов. По мере развития технологий этот разрыв увеличивался, поэтому и без того немалое изначальное преимущество Евразии к 1492 году превратилось в абсолютное лидерство – и все это было результатом ее географических особенностей, а не интеллектуального превосходства ее жителей.

Государство и религии

Простейшей классификацией человеческих обществ является деление на общины, племена, вожества и государства. Они различаются по масштабам и развитости действующих в них политических, экономических и социальных институтов. **По мере усложнения задач, стоящих перед обществом, и роста численности населения общинная или племенная организация оказывается нефункциональной, и общество переходит на новый этап развития.** На уровне вожеств появляется руководитель, обладающий монополией на информацию, принятие решений и применение силы, а также формируется система перерас-

пределения ресурсов. На этом этапе впервые появляется проблема злоупотребления властью и ресурсами в личных целях.

Наряду с микробами, письменностью и технологиями тандем государства и религии действовал как еще один инструмент завоевания.

В государствах эти тенденции усиливаются, разрастается административный аппарат, углубляется хозяйственная специализация, а разрешение внутренних конфликтов происходит в рамках права, судопроизводства и правоохранительной системы. Лица, завладевшие центральной властью, постепенно укрепляют свое положение и формируют элиту. Элита почти неизбежно налаживает систему перераспределения ресурсов так, чтобы, с одной стороны, умиротворить простых людей, оказывая им услуги, которые они не в силах оплатить самостоятельно, и, с другой стороны, направить общественное богатство в карманы высших сословий. Разница между хорошими властителями и клептократами при этом лишь в количестве распределяемых в свою пользу ресурсов.

Другой способ сохранения народной поддержки, к которой прибегают клептократы, – это создание идеологии или религии, оправдывающей военные действия, неравномерное распределение богатства, сдерживающей кровопролитие внутри общества, а также формирующей у народа чувство патриотизма и готовность к самопожертвованию для успеха внешних завоеваний. **Соглашаясь на определенный процент погибших в ходе войн, общество укрепляло свою способность осуществлять завоевания и отражать нападения.** Так, наряду с микробами, письменностью и технологиями, тандем государства и религии действовал как еще один инструмент завоевания.

Вокруг света за пять глав

Для иллюстрации выявленных закономерностей обобщим ключевые факты на примере основных регионов мира и проанализируем связь их географических характеристик с ходом их исторического развития и, в частности, с уровнем готовности их населения противостоять внешним завоевателям.

Австралия и Новая Гвинея

Субэкваториальный климат Австралии, засушливые районы и отсутствие пригодных для одомашнивания животных и растений не позволили коренным австралийцам перейти от собирательства и охоты к земледелию и скотоводству. Отсутствие земледелия обусловило медленные темпы развития местного населения: его численность оставалась низкой, а кочевой образ жизни охотников-собирателей оказался наиболее адекватным ответом на условия окружающей среды. Социальной и хозяйственной сегрегации не происходило, политическая система не усложнялась, развитие письменности и технологий также было исключено.

Австралия – континент, который за последние 13 тысяч лет аккумулировал наименьшее число инноваций.

Ближайшему соседу и в прошлом части Австралийского континента – Новой Гвинее – удалось перейти к эффективному сельскому хозяйству, хотя факторы, сдерживающие развитие, и там оставались существенными. На острове ощущался дефицит площади, не позволявший поддерживать высокую плотность населения и максимально развивать сельское хозяйство, и так и не смог возникнуть полноценный обмен продовольствием между обитателями. Население не превышало миллиона человек, что сдерживало развитие сложных технологий, письменности и политических систем. Непроходимый ландшафт и частые военные конфликты были главной причиной лингвистической, культурной и политической раздробленности.

Уровень развития Новой Гвинее и ее природные характеристики, осложняющие адаптацию чуждых методов хозяйствования, а также эндемичные инфекции обусловили низкий уровень колонизации острова. В Австралии же серьезные инфекционные заболевания отсутствовали, а климат и рельеф в большей степени подходили европейцам с их методами ведения хозяйства. Поэтому Австралия – континент, который за последние 13 тысяч лет аккумулировал наименьшее число инноваций, – не смогла противостоять внешней экспансии, которая в итоге привела к сокращению коренного населения на 80 %.

Китай

Китай был одним из первых мировых центров одомашнивания растений и животных, имеющих, по сравнению с регионом Плодородного полумесяца, более влажный климат и более устойчивую экологию. Земледелие в долинах крупных китайских рек способствовало раннему зарождению государств, традиционно склонных к экспансии, поэтому ожесточенное соперничество между вождествами стимулировало укрупнение и централизацию.

Благодаря раннему старту и географическим преимуществам Китай стал лидирующей технологической державой средневекового мира.

Экологические различия между севером и югом страны, а также низменными прибрежными и возвышенными внутренними районами в каждом широтном поясе Китая обусловили разнообразие видов, пригодных для окультуривания. Независимых центров доместикации растений было как минимум два – северный и южный, – объединить их удалось за счет системы

каналов и активного обмена продовольствием и технологиями. Китай до сих пор обладает плодородной территорией, способной прокормить многочисленную популяцию.

Важную роль в экономике Древнего Китая сыграли пшеница и ячмень, корова, лошадь, овца и коза. Обмен этими domestикатами шел активно благодаря «горизонтальной» ориентации Евразии. Такой же обмен шел внутри страны между областями с разными природными условиями. В силу отсутствия непреодолимых препятствий на территории Китая и его средних размеров его широтный градиент представлял собой менее серьезный сдерживающий барьер для культурных растений, чем в Америке или Африке.

Благодаря раннему старту и географическим преимуществам Китай стал лидирующей технологической державой средневекового мира. На его счету длинный перечень важных открытий: чугунное литье, компас, порох, бумага, книгопечатание и т. д. Достигнув политической консолидации к 221 году до н. э., Китай смог сохранить свое единство до наших дней. Консолидация потребовала радикального объединения множества разрозненных обществ и привела к вторичному заселению тропической Юго-Восточной Азии, оказала значительное влияние на соседей: Японию, Корею и Индию. Так, Китай, создав самое крупное в мире государство и контролируя самое обширное морское пространство, сам стал колонизатором.

Евразия, Северная и Южная Америка

Евразия – самый крупный континент с наибольшим числом конкурирующих обществ. Два из ее регионов первыми в мире перешли к производству продовольствия (Плодородный полумесяц и Китай), а ориентация континента по оси «восток – запад», равно как и отсутствие труднопреодолимых экологических барьеров, создала условия для быстрого распространения культурных растений, домашнего скота и технологий. Евразия стала первым континентом, на котором технический прогресс вступил в фазу после плейстоценового ускорения и привел к накоплению самого обширного арсенала технологий.

К моменту начала европейской экспансии у обществ Евразии имелись весомые преимущества перед обществами Америки.

Северная и Южная Америка – вторая по величине сухопутная территория планеты, географически и экологически фрагментированная Панамским перешейком, тропическими джунглями и пустыней, которая в древности стала барьером между развитыми обществами Мезоамерики и Северной Америки.

Очагом развития производства продовольствия были Анды, Амазония, Мезоамерика и восточная часть современных Соединенных Штатов. «Вертикальная» ориентация континента затруднила культурную диффузию; то, что было эффективно в одних широтах, не приживалось в других. Это сказалось на распространении как животных и растений, так и технологий и письменности.

В Северной и Южной Америке возможности domestikации местной фауны были серьезно ограничены, поэтому ярко выраженной конкуренции между охотой и земледелием не было. То же касается и местной флоры, поэтому начало domestikации растений в доколумбовой Америке (около 3000–2500 годов до н. э.) и широкое распространение постоянных оседлых поселений в Мезоамерике, Андах и восточной части Соединенных Штатов (1800–500 годы до н. э.) отстояли друг от друга как минимум на полторы-две тысячи лет.

Поэтому к моменту начала европейской экспансии у обществ Евразии имелись весомые преимущества перед обществами Америки – в производстве продовольствия, технологиях (в том числе военных), политической организации и письменности, что стало главным фактором, определившим исход столкновений в послеколумбовую эпоху.

Австронезийская экспансия

Возникновение сельского хозяйства в Китае вызвало три великие миграции, которые изменили облик регионов Австралии, Новой Гвинеи, материковой Восточной Азии и островов Тихого океана. Первая миграция произошла на территории Китая и заложила основы для китайского государства. Вторая – миграция земледельцев южнокитайского происхождения – привела к вытеснению охотников-собирателей с территории практически всей материковой тропической Юго-Восточной Азии. Третья, так называемая австронезийская экспансия – миграция земледельцев с территории современного Китая (культура лапита) на острова Тихого океана, вытеснившая коренных охотников-собирателей Филиппин и Индонезии (1600 годы до н. э. – 1400 годы н. э.). Сегодня совокупный ареал австронезийских народов охватывает половину поверхности планеты, от Мадагаскара до острова Пасхи.

В отличие от Австралии и Америки, Восточная Азия и тихоокеанские острова по-прежнему населены преимущественно коренными народами.

Характерной особенностью экспансии было почти полное вытеснение с занимаемых территорий их исконных обитателей. Успех объясняется превосходством завоевателей-аграриев над обществами, занимающимися охотой и собирательством. Показательно, что продвижение завоевателей замедлялось в регионах с развитым земледелием и скотоводством. Так, им не удалось продвинуться далеко вглубь территории Новой Гвинеи и тропической Юго-Восточной Азии, где знавшие земледелие аборигены смогли отстоять свои территории.

Таким образом, за сто лет до прибытия европейских колонизаторов все пригодные для жизни места были уже заселены азиатами. Преимущества, которыми обладали европейцы, позволили им на определенное время установить колониальное господство почти над всей территорией тропической Юго-Восточной Азии и тихоокеанских островов, однако долгосрочной колонизации помешали местные инфекции и высокий уровень развития аграрного населения.

Сегодня крупные европейские популяции существуют только в Новой Зеландии, Новой Каледонии и на Гавайях, где погодные условия больше всего напоминают европейский умеренный климат. В отличие от Австралии и Америки, Восточная Азия и тихоокеанские острова по-прежнему населены преимущественно коренными народами.

Африка

Для Африки, третьего по величине континента, характерна ориентация с севера на юг, наличие пустынь, тропических лесов и экваториальных гор. Все это сыграло негативную роль в распространении скотоводства и земледелия и технологий как внутри самой Африки, так и в процессе взаимного обмена с Евразией. История европейской колониальной экспансии в Африке напоминает историю колонизации Америки, поскольку в обоих случаях действовали схожие механизмы, однако долгосрочных европейских поселений в Африке, кроме как в южной ее части, не возникло. Определяющей для африканской истории является внутриконтинентальная экспансия, например экспансия древних аграриев банту из материковой саванны Западной Африки на юг вплоть до берегов Индийского океана (около 3000 года до н. э.). Успех их продвижения также связан с выгодными географическими условиями, позволившими им стать сильнее своих соседей.

То, что Африка была колыбелью человечества, не помогло ей опередить в развитии остальные континенты.

Большая часть домашних животных проникла в Африку в качестве внешних домашних животных; крупные дикие животные в Африке не пригодны к одомашниванию. Налицо был и

недостаток видов растений. Некоторые традиционные культуры были одомашнены в регионе Сахеля, Эфиопии и Западной Африке, однако их было совсем немного. К югу от экватора окультурить не удалось ни одного растения. По этим причинам, а также из-за дефицита площадей, пригодных для ведения хозяйства, земледелие и скотоводство в Африке возникли с задержкой в несколько тысячелетий по сравнению с регионом Плодородного полумесяца.

Поскольку, при прочих равных, превосходство по площади и населению приводит к превосходству по числу конкурирующих обществ и изобретений, представляется очевидным, что преимущество было именно на стороне Евразии, что и предрешило исход евразийской экспансии. То, что Африка была колыбелью человечества, что она отличалась разнообразием климатических зон и сред обитания, а также самым большим генетическим и языковым составом, — все это не помогло ей опередить в развитии остальные континенты.

Те, кому повезло

Анализ причинно-следственных связей от перехода к земледелию и скотоводству до всех остальных факторов, обусловивших формирование неравенства между континентами, доказывает, **что человеческие общества развивались неодинаково на разных континентах не из-за биологической разницы между ними, а в силу различий в условиях обитания.**

Ключевую роль в формировании этого неравенства играет неравномерное распределение пригодных для доместикации видов в составе дикой флоры и фауны региона проживания того или иного народа. Одомашнивание животных и растений делает возможным переход от собирательства к земледелию, от развития которого зависят все остальные факторы: рост населения, появление ремесленников, воинов и чиновников, усложнение политической организации и развитие технологий. **Компенсировать отсутствие исходных благоприятных условий позволяет культурная диффузия, миграция и распространение культурных растений и домашнего скота.** Следовательно, большое значение имеют факторы, влияющие на скорость этой диффузии как в пределах отдельных континентов, так и между континентами.

Наконец, от размеров территории и совокупной численности населения зависит число потенциальных изобретателей и новых технологий и, главное, конкурирующих между собой обществ, имеющих стимул к дальнейшему развитию. Отстающие в этом отношении общества могут не выдержать конкуренции и исчезнуть.

Таким образом, **начальное преимущество получали народы, которым повезло оказаться в максимально выгодных условиях и первыми встать на путь, ведущий к ружьям, микробам и стали.** Доминирующее положение, занятое в древности, сохраняется этими странами и в настоящее время. Те государства, которые сегодня впервые обретают статус влиятельных держав, а также страны с высоким ВВП на душу населения, относятся к регионам, тысячи лет назад включенным в орбиту влияния первых аграрных центров либо повторно заселенным выходцами из таких центров (Китай, Япония, Южная Корея, Малайзия, европейские страны, США, Бразилия). Напротив, перспектива мирового лидерства для обитателей Африки к югу от Сахары, австралийских аборигенов или коренных американцев остается иллюзорной.

Выявленные в этой книге закономерности не только позволяют понять прошлое, но, находя подтверждение в политике и экономике наших дней, имеют практическое значение и в настоящем, поскольку дают проверенные тысячелетиями ключи к решению задач. В связи с этим основные соображения можно представить следующим образом.

1. Человеческие общества находятся в состоянии конкуренции, ведущей к поглощению одних обществ другими, что делает необходимым поиск путей к прогрессу и развитию.

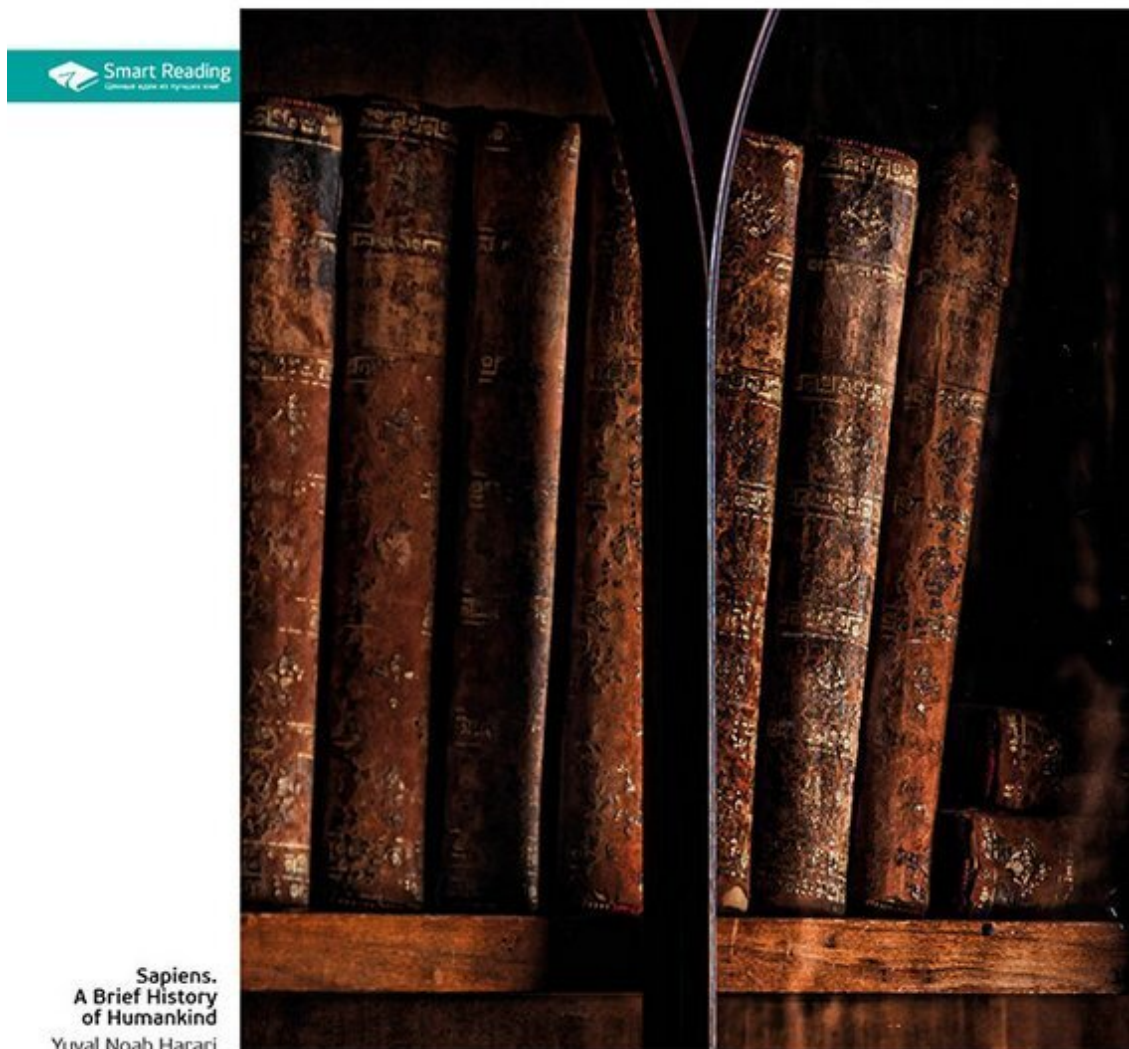
2. Следует бережно относиться к ресурсам, поскольку их истощение может привести к потере лидерства, несмотря на все первоначальные преимущества.

3. Необходимо сохранять баланс между консолидацией и фрагментацией, контролем и предоставлением свободы действий в генерировании и реализации оригинальных идей. Это является основным условием для развития инноваций и достижения максимальной конкурентоспособности и относится как к государствам, так и к компаниям, что подтверждается историями успехов и поражений. Чрезмерная политическая консолидация Китая не раз становилась фактором, тормозившим его развитие, в то время как раздробленность и конкуренция на Европейском континенте толкали его представителей в сторону поиска, инноваций, открытий; компания Microsoft, состоящая из небольших полуавтономных единиц, действующих с большой степенью свободы и конкурирующих друг с другом, стала глобальным лидером, тогда как IBM, вставшая на путь растущей централизации, свое лидерство растеряла. При этом чрезмерная фрагментация также может быть вредна: многочисленные немецкие пивоваренные компании обслуживают главным образом локального потребителя, что защищает их от конку-

ренности и не способствует эффективности; то же можно сказать, например, о предприятиях японской пищевой промышленности.

4. Важно понимать причинно-следственные связи, в силу которых древние общества превратились в аграрные государства, ставшие затем сегодняшними мировыми лидерами. Зная эти механизмы, человечество может сосредоточить усилия на устранении факторов, не дающих преодолеть бедность, и на внедрении в бедных странах того, чему остальные обязаны своим богатством, в том числе эффективных институтов, необходимых для скорейшего восхождения по лестнице человеческого развития.

Sapiens. Краткая история человечества

Sapiens. Краткая история человечества

Ювал Харари

www.smartreading.ru

Автор: Ювал Харари

Взгляд из космоса

Книга Sapiens («Человек Разумный») Ювала Харари, выпускника Оксфорда и профессора истории Иудейского университета в Иерусалиме, – это взгляд на историю человечества с космической высоты. В отличие от скучных учебников истории, традиционно перечисляющих имена, даты и события, Харари благодаря своему «взгляду с высоты» сумел увидеть и проанализировать те общие биологические и психологические характеристики, которые неразрывно связывают современного человека с нашими древними предками.

Начиная с появления животной особи под названием «человек» примерно 2 миллиона лет назад и заканчивая сегодняшним днем, Харари рассказывает о трех важнейших процессах, которые сформировали наше нынешнее бытие. Во-первых, это развитие сознания, начавшееся примерно 70 тыс. лет назад; затем – возникновение сельского хозяйства около 12 тыс. лет назад (Харари называет этот процесс аграрной революцией) и научная революция, начавшаяся около 500 лет назад и продолжающаяся по сей день. Наблюдая за прогрессом человечества в целом, Харари также делится с читателем видением истории с позиции отдельно взятого человека и выясняет, насколько современный человек чувствует себя счастливее, чем его дикий предок. Харари увлеченно рассказывает, каким образом появление письменности повлияло на рост городов и империй, как доверие между согражданами привело к географическим открытиям и почему не стоит искать справедливости в истории.

Автор Sapiens, обладая энциклопедическими знаниями, философским мышлением и талантом писателя, сумел показать, что люди, населяющие нашу планету, несмотря на расовые, социальные и демографические особенности, имеют общую историю и стоят перед общим выбором путей развития будущего. Книга Харари, насыщенная любопытными и неожиданными фактами, рассуждениями и выводами, сразу стала событием культурной жизни Европы и Америки. Она написана легким, остроумным и доступным языком, и знакомство с ней необходимо каждому, кто считает себя эрудитом.

Что мы знаем о мире

О первобытных предках

В течение 2,5 миллиона лет человеческие особи кормили себя охотой и собирательством. Около 70 тыс. лет назад организмы, принадлежащие к роду *Homo sapiens*, начали формировать сложные системы, называемые культурой. Развитие культуры получило название «история». В период от 2 миллионов лет назад до 10 тыс. лет назад в Восточной Африке, Европе, Индонезии и Сибири жили как минимум шесть разных видов человекоподобных особей, включая неандертальцев, австралопитеков и прямоходящих (*Homo erectus*). И из всех человекоподобных только *Homo sapiens* благополучно дожил до наших дней – либо уничтожив неандертальцев, либо скрестившись с ними.

Размер мозга *Homo sapiens* намного превышал размер мозга других млекопитающих. **Древние люди расплачивались за размер своего мозга атрофированием мышц тела и необходимостью тратить больше времени на поиск пищи.** Кроме того, первобытные люди ходили на двух ногах, в то время как позвоночник, развивающийся на протяжении миллионов лет, был приспособлен к хождению на четырех конечностях. Приспособление к вертикальной походке и тяжелой голове до сих пор вызывает у людей боли в спине и напряжение в шее.

Человеческий мозг, составляя 2–3 % от массы тела, потребляет 25 % энергии тела (в то время как мозг обезьян потребляет только 8 % энергии тела).

Женщины страдали вдвойне. Вертикальная походка приводила к сужению бедер, в то время как голова новорожденных становилась все больше. Те женщины, которые рожали преждевременно, когда головка ребенка была еще маленькой, выживали чаще и имели больше детей. Поэтому, в отличие от детенышей других млекопитающих, человеческие дети рождаются и остаются беспомощными на многие годы и не могут выжить без заботы и защиты взрослых. Выращивание детей требовало помощи других членов семьи и соседей. Поэтому выживали дети тех родителей, которые умели формировать социальные связи.

Об образе жизни наших предков

Многие психологи считают, что для понимания психологических и социальных особенностей наших современников нужно погрузиться в мир охотников и собирателей, так как основы нашего сознания были заложены именно тогда.

Достоверной информации осталось мало, но Харари готов утверждать, что их образ жизни был здоровее и приятнее, чем жизнь последующих поколений крестьян, пастухов, рабочих и офисных клерков. В частности, они меньше работали, их питание было гораздо разнообразнее, чем диета крестьян, в основном состоящая из риса, пшеницы и картофеля. Наши кочующие предки меньше страдали от стихийных бедствий, просто переходя на другие территории, и от инфекционных заболеваний, которые стали возникать только с появлением домашних животных. При этом, по мнению Харари, бродячие группы *Homo sapiens* сумели кардинально изменить экологию планеты и оказали разрушительное влияние на животный мир.

Первая «волна вымирания» диких птиц, млекопитающих и рептилий совпала с заселением *Homo sapiens* новых территорий в Америке, Австралии и Новой Зеландии.

Изменения климата и люди, вооруженные огнем, луком и стрелами, ответственны за исчезновение животных, о существовании которых теперь знают только палеонтологи. Вторая «волна вымирания» последовала за развитием сельского хозяйства. И если наши современники не образумятся, то промышленная и научная революция приведут к третьей «волне вымирания», и киты, акулы и дельфины последуют в небытие вслед за мамонтами, гигантскими лемурами и слон-птицей.

О развитии речи

В период с 70 тыс. лет назад до 30 тыс. лет назад человек разумный заселил не только Африку, но и Европу, Азию и Австралию. Благодаря случайным мутациям в ДНК человек научился производить лодки, лук и стрелы, иглы для шитья и главное – разговаривать. Животный мир тоже обладает средствами передачи информации, но только человеческий язык способен превратить ограниченное число звуков и знаков в бесконечный поток информации об окружающем мире.

Уникальным свойством языка является способность передавать информацию не только о предметах материального мира, но и о вещах, которых нельзя увидеть, понюхать или потрогать. Легенды, мифы, боги и религии появились одновременно с развитием речи. Способность к коллективному воображению привела к созданию библейской истории о сотворении мира и националистическим лозунгам современных государств. **Общие мифы способствовали гибкому взаимодействию между большим количеством человеческих особей. Поэтому не другие животные, а человек стал властелином мира.**

Нам легко представить себе, что древние примитивные люди скрепляли свои социальные узы общей верой в духов и привидений. Гораздо труднее признать, что современные институты функционируют на той же самой основе. Деньги, законы, нации и корпорации существуют исключительно в коллективном воображении больших групп людей. Если бы наша речь не позволяла описывать воображаемую реальность, то, скорее всего, в нашей жизни не было бы ни государств, ни правовых систем, ни религий.

О культурной эволюции

В природе социальное поведение животных одного вида может измениться только в результате генной мутации. **Поскольку взаимодействие между большими группами людей основано на общих мифах, то поведение людей можно поменять, изменив содержание мифов.** Харари вводит понятие культурной эволюции, которая многократно ускорила генетическую эволюцию. Например, католические священники из поколения в поколение дают обет безбрачия не потому, что у них есть «ген безбрачия», а потому, что они подчиняются Новому Завету и католическим канонам.

Торговля невозможна без доверия, а доверять незнакомцам трудно. В древности вера в общих богов, мифических предков или тотемы позволяла устанавливать доверительные отношения между сторонами. Сейчас международная торговля держится на общей вере в такие фикции, как доллар, Федеральная резервная система и торговые знаки корпораций. **Харари отмечает, что на индивидуальном уровне человек мало чем отличается от шимпанзе. Однако только люди способны объединяться в большие группы, действующие разумно и согласованно, например, проводить массовые протесты, создавать политические институты и торговые ассоциации.**

Об аграрной революции

Около 10 тыс. лет назад человек разумный стал тратить время от рассвета до заката на манипуляции с некоторыми видами растений и животных. Люди надеялись, что этот тяжкий труд принесет им больше фруктов, зерна и мяса.

Интересно, что 90 % калорий, потребляемых современным человечеством, вырабатываются теми же зерновыми культурами (пшеница, просо, ячмень, рис, кукуруза), которые когда-то были освоены нашими древними предками. Наш мозг работает так же, как мозг древних охотников, и наша диета не сильно отличается от питания древних фермеров.

Многие ученые заявляют, что развитие сельского хозяйства было громадным скачком вперед для человечества. **Харари называет аграрную революцию самым большим мошенничеством в истории.** Сельское хозяйство, безусловно, увеличило количество пищи, доступной человечеству, но дополнительные объемы еды вовсе не означали лучшего питания или больше свободного времени у отдельного крестьянина.

Наоборот, занятие земледелием и оседлость означали тяжелую физическую работу, проживание в тесноте и однообразную пищу. Харари шутит, что это пшеница сумела «одомашнить» человека, а не наоборот. **Аграрная революция преподнесла первый урок того, как коллективный успех человеческих особей в целом влечет за собой страдания отдельно взятых индивидов.**

Успех эволюции оценивается в количестве воспроизведенных спиралей ДНК. По аналогии Харари раскрывает циничную суть аграрной эволюции как взрывообразный рост населения, вынужденного проживать в ухудшившихся условиях.

Примерно за 10 тысяч до нашей эры, до перехода к сельскому хозяйству, человечество насчитывало 5–8 миллионов кочующих охотников и собирателей. К первому столетию нашей эры население увеличилось до 250 миллионов.

Харари уверен, что аграрная революция не была сознательным выбором бывших охотников и собирателей. Она происходила незаметно и постепенно, не оставляя людям возможности повернуть назад.

Еще не так давно 90 % населения нашей планеты составляли крестьяне, которые на протяжении всей своей жизни своим потом и кровью кормили крошечную элиту – королей, чиновников правительства, солдат, священников, художников и мыслителей – то есть всех тех, кто заполняет собой книги по истории. В то время как большинство населения пашет в поле от зари до зари, очень маленькое количество людей «делает историю».

О социальных мифах и социальном порядке

Занятие сельским хозяйством повлекло за собой далеко идущие последствия. Изымаемые элитой излишки сельхозпродукции разжигали политические страсти и войны, подпитывали искусство и философию. Благодаря им строились дворцы, храмы, крепости и памятники. Иными словами, аграрная революция заложила основы политической и социальной системы общества. С ростом городов и империй люди стали придумывать мифы о великих богах, отечестве и акционерных обществах, которые были необходимы для поддержания социального порядка.

Харари предлагает проанализировать два широко известных исторических мифа: Кодекс законов царя Хаммурапи 1776 года до нашей эры и Декларацию независимости США 1776

года. В основе вавилонского кодекса законов лежал принцип неравенства и иерархии – население Вавилона делилось на высший класс, простолюдинов и рабов. Статус женщины был чуть выше рабов.

Декларация независимости провозглашала равенство людей перед законом. Харари предлагает не выяснять, какой из документов «вернее» или «справедливее», поскольку они оба являются продуктом богатого воображения *Homo sapiens* и не отражают объективной реальности. **Мы верим в некий социальный порядок не потому, что он объективно правдив, а потому, что эта вера позволяет нам лучше взаимодействовать друг с другом и иметь стабильное и эффективно функционирующее общество.**

В отличие от природы, где, например, сила гравитации действует независимо от того, верят в нее люди или нет, воображаемый социальный порядок всегда находится под угрозой краха, так как он держится на мифах, которые испарятся, как только люди перестанут в них верить. Для сохранения воображаемого порядка необходимы усилия полиции, армии, судебной системы и тюрем. Однако Харари отмечает, что одних силовых структур недостаточно. Также необходим значительный сегмент населения, желательно принадлежащий к элите и силам безопасности, который бы искренне верил в существующий порядок вещей.

Для изменения социального порядка необходимо, чтобы люди поверили в альтернативный воображаемый порядок. Харари считает, что выхода из одного или другого воображаемого порядка нет. Если нам кажется, что мы сбежали из тюрьмы, то на самом деле мы просто оказались в тюрьме более просторной.

О социальных иерархиях

Харари приходит к выводу, что сложные гражданские общества не могут существовать без социальной иерархии и дискриминации. Во все времена общества делили свое население на патрициев и плебеев, рабов и свободных, браминов и неприкасаемых, цветных и белых, богатых и бедных, обеспечивая политическое, социальное или юридическое превосходство одной категории людей по сравнению с другой. Каждое общество склонно оправдывать свою иерархию как естественную и справедливую или же как привнесенную богами.

Например, в Индии иерархию каст объясняют ее космическим происхождением, а социальный порядок в Америке, поддерживающий разделение на богатых и бедных, объясняется божьей волей. По мнению Харари, дискриминация со временем только усиливается: исторически наделенные привилегиями слои населения продолжают ими пользоваться, а те, кого по ходу истории унижали и преследовали, по-прежнему остаются в положении жертв.

Каждое общество внедряло свою систему воображаемых иерархий. И только одна иерархия – по признаку пола – была известна всем без исключения человеческим сообществам, и везде мужчины оказывались «наверху». Является ли разделение на мужчин и женщин таким же продуктом воображения, как кастовая система в Индии или расовые отношения в Америке? Или же оно имеет глубокие биологические корни?

О мужчинах и женщинах

Биологически все человеческие особи поделены на особи мужского и женского пола. У женской особи есть две X хромосомы, а у мужской – хромосомы X и Y. Однако **большинство норм, правил и обязанностей, определяющих «женственность» и «мужественность», являются, опять же, плодом воображения, а не биологической реальностью.**

Поэтому мифы, определяющие образ мужчины и женщины, меняются в зависимости от исторического периода и конкретного общества. Образцом мужественности в свое время был французский король Людовик XIV – он носил длинный парик с локонами, чулки, туфли на

каблуках и огромную шпагу. Индийские махараджи украшают себя шелками и бриллиантами. В мире животных мужские особи часто имеют более яркую внешность, чем женские. Вспомните хвост павлина и гриву льва.

Начиная с периода аграрной революции, большинство человеческих сообществ были патриархальными. Мужчины всегда и везде ценились выше, чем женщины. Патриархат благополучно пережил многочисленные политические, социальные и экономические революции.

Египет, например, на протяжении истории был завоеван ассирийцами, персами, греками, римлянами, арабами, турками и англичанами, и при любом правлении женщины всегда находились в подчинении мужчин. Даже изолированные от остального мира империи инков и ацтеков носили патриархальный характер. Почему так сложилось? Харари рассматривает несколько теорий, ни одну из них не признавая убедительной.

Самая распространенная версия: мужчины физически сильнее женщин. Харари показывает ее несостоятельность, обращая внимание на то, что женщины выносливее мужчин, лучше переносят голод и болезни, а фараонов и римских пап выбирают не по результатам боксерского матча. **Политическая власть и влияние обычно принадлежат тем, у кого лучше развиты социальные навыки, а не мускулатура.** А женщины часто превосходят мужчин в проявлениях социального интеллекта.

Вторая версия говорит о том, что мужчины агрессивнее женщин, и поэтому они занимают доминантное положение в обществе. Харари опровергает и это утверждение, указывая на то, что выигрывают войны и строят империи не агрессивные и прямолинейные воюки, утопающие в тестостероне, а люди мудрые, снисходительные, образованные и способные находить компромиссы.

Последняя версия старается убедить нас в том, что разница в социальном положении мужчины и женщины заложена в теории эволюции. На протяжении многих тысячелетий мужские особи должны были конкурировать между собой за право оплодотворить женщину. Успешно размножались те особи, которые оказывались более амбициозными.

Женщина же должна была заботиться о детях, и ради этого она соглашалась на условия, выдвигаемые мужчиной. Поэтому в результате естественного отбора выжили носители тех генов, которые обеспечивали женскую покладистость и послушание. Харари сомневается в истинности этой теории, так как она не объясняет, почему женщины, нуждаясь в помощи, обращались за ней к мужчинам, а не к другим женщинам. **Природе известны случаи, когда динамика отношений между конкурирующими мужскими особями и зависимыми женскими особями приводила к матриархату.**

Куда движется история?

Харари полагает, что если рассматривать исторические процессы, например, с высоты птичьего полета, и фокусироваться на столетиях, то ход истории может показаться хаотичным. **Если же взглянуть на историю с высоты космического спутника, то становится абсолютно ясно, что человечество движется к единству.**

Примерно 10 тыс. лет назад на планете насчитывались тысячи маленьких разрозненных мирков; к 2000 году до нашей эры их насчитывались десятки; к 1450 году 90 % людей в Азии, Африке и Европе уже были объединены значительными культурными, политическими и экономическими связями.

Купцы, стремившиеся к единому рынку, завоеватели, представлявшие мир в виде единой империи, и проповедники, мечтавшие обратить все человечество в свою веру, заложили основы глобализации.

О деньгах

С изобретением денег в качестве единого обменного эквивалента был сделан первый огромный шаг к общественному объединению. Благодаря тому, что деньги быстро конвертируют одно имущество в другое (например, можно продать яблоки и купить обувь), не портятся при хранении и легко перевозятся с места на место, они способствовали развитию коммерческих связей и динамичных рынков.

Первые деньги, не имевшие собственной потребительской ценности (в отличие, например, от ячменя или риса, которые тоже выступали в роли всеобщего эквивалента), появились в Древней Месопотамии в середине III тысячелетия до н. э. Это был серебряный шекель, представлявший собой 0,3 унции серебра.

Первые монеты из серебра и золота появились в Анатолии около 640 года до н. э. До тех пор, пока люди верили во власть и честность правителя, чеканившего монеты, они доверяли его денежным знакам.

Харари называет деньги «апогеем терпимости». Они являются мостиком между разными культурами и религиями и не обращают внимания на расовые различия и сексуальную ориентацию. Вместе с тем Харари отмечает, что деньги разъедают местные традиции, близкие отношения и духовные ценности, заменяя их бессердечными законами рынка.

Об империях

Империи возникали и умирали, оставляя после себя богатое наследие. Практически все люди XXI века так или иначе являются выходцами из той или иной империи. Империи были наиболее типичной формой политической организации на протяжении последних 2,5 тыс. лет. Империя – удивительно стабильная форма правления: они погибали не от восстаний и беспорядков со стороны захваченного населения, а от внешних завоеваний или из-за внутреннего раскола правящей элиты.

Империи сыграли решающую роль в объединении многих мелких культур в одну «большую», создании унифицированных законов, стандартизации мер и весов, городском планировании. С одной стороны, империи строились на крови и поддерживались насилием. С другой стороны, вряд ли, например, современные индусы захотят отказаться от английского языка, демократических принципов правления, правовой системы, крикета и чая только потому, что все это является наследием британского империализма. **Харари призывает не упрощать историю, придавая ей «черно-белый» характер, а признавать ее сложность и многогранность.**

О религии

Сегодня религия часто рассматривается как источник дискриминации и разъединения людей. Между тем **религия, по мнению Харари, явилась, наравне с деньгами и империями, существенным фактором объединения человечества.** Религия зиждется на вере в то, что законы человеческого поведения возникли не в результате некоего людского каприза, а предопределены абсолютной и высшей властью.

Религия, способная объединять людей, должна носить всеобщий и миссионерский характер, то есть утверждать, что ее догмы верны всегда и везде, и настаивать на распространении своей веры на каждого человека. Такие религии появились только в первом тысячелетии до н. э.

На протяжении тысячелетий после аграрной революции религиозные обряды сводились к принесению жертв в виде барашков, вина и пирогов в обмен на обещания божественных сил обеспечить богатый урожай и плодovitость скота. Политеизм был открытой и терпимой религией, так как верующему в одного бога было легко признать существование и силу других богов. Единственное, что требовали древние римляне от первых христиан – это уважение к богам, защищавшим римского императора. Отказ христиан пойти на такой компромисс был воспринят римлянами как политический вызов и спровоцировал римлян на преследование христиан.

За 300 лет, прошедших с распятия Христа до обращения в христианство императора Константина, политеисты из Римской империи расправились, может быть, с несколькими тысячами христиан. Зато в течение следующих 1500 лет одни христиане уничтожали других христиан миллионами – из-за тонких разногласий в интерпретации постулатов религии, прославляющей всеобщую любовь и сострадание.

Успех христианства послужил моделью для другой монотеистической религии – ислама. Харари отмечает, что в современный период наблюдалось появление религий, основанных на «естественном законе» – таких как либерализм, коммунизм, капитализм, нацизм и национализм. Эти вероучения не любят, когда их относят к религии. Харари, однако, считает, что название – это вопрос семантики.

О научной революции

Последние 500 лет наблюдается феноменальный и беспрецедентный рост человеческих возможностей. Этот процесс был запущен научной революцией, которая началась примерно в XVI веке с признания факта невежества человека. До этого предполагалось, что если человек чего-то не знает, то надо спросить либо более опытного соседа, либо священника. Если раньше теология выступала основой всех наук, то благодаря Ньютону математика, а затем и статистика стали играть ведущую роль. Фрэнсис Бэкон был первый, кто сказал, что «знание – сила», и первым осознал важность соединения науки с технологией. Однако потребовалось еще 200 лет, чтобы правители государств начали использовать результаты научных исследований в военных целях.

Интересно, что порох, изобретенный случайно в IX веке китайскими алхимиками, искавшими эликсир жизни, на протяжении еще 600 лет использовался для фейерверков. И только в XV веке появились пушки, ставшие решающим фактором в военных сражениях.

Почему ушло так много времени? Потому, отвечает Харари, что в те времена ни короли, ни ученые, ни купцы не думали, что новые военные технологии сумеют спасти их жизнь или обогатить. **Наука, промышленность и военные технологии полноценно интегрировались только с приходом капитализма.**

Наука – очень дорогое занятие, и одного интеллектуального гения недостаточно, чтобы сделать научное открытие. Большинство научных исследований финансируется, потому что есть заинтересованные лица, которые верят, что научные открытия помогут им достигнуть политической, экономической или религиозной цели.

Например, в XVI веке короли и банкиры вливали огромные ресурсы в географические экспедиции, а в 1940-е годы правительства СССР и Америки интенсивно финансировали исследования в области ядерной физики. Наука сама по себе не способна выстраивать для себя приоритеты и решать, как поступать с открытиями. Очевидно, что либеральное, коммунисти-

ческое, нацистское правительство или капиталистическая корпорация будут использовать одно и то же научное открытие в совершенно разных целях.

О европейском колониализме

Как получилось так, что европейцы сумели выбраться из своего дальнего и холодного уголка планеты и завоевать весь мир? Восемнадцатый век был золотой эпохой для Османской империи в Средиземноморье, империи Сефевидов в Персии, империи Великих Моголов в Индии и династии Мин и Цин в Китае. В 1775 году экономика только Индии и Китая составляла две трети мирового производства. В сравнении с ними Европа была экономическим гномом. Европейцам удалось завоевать Америку и получить господство на море в основном потому, что азиатам это было не интересно.

Первая карта мира, включающая Американский континент, появилась в Китае только в 1602 г., и то с подачи европейского миссионера.

Харари отмечает, что если в Европе короли и генералы постепенно учились мыслить по-коммерчески, купцы и банкиры становились правящей элитой, а колонизаторские походы финансировались частными займами, то бюрократы Османской империи и империи Цин вполне довольствовались средствами от сбора налогов и грабежа новых территорий.

Как европейцам удалось в течение следующего столетия не только преодолеть экономическое отставание, но и вырваться далеко вперед? На Востоке не получили развития те ценности, мифы, социальные и политические структуры, законы и судебная система, которые долгое время формировались и развивались в Европе и которые необходимы для развития науки и капиталистических отношений. **В XXI веке европейцы уже не правят миром, но наука и капиталистическая система остаются главным наследием европейского империализма.**

Харари отмечает, что арабы завоевывали Египет, Испанию и Индию не для того, чтобы узнать что-то новое. Римляне, монголы и ацтеки захватывали новые земли для достижения власти и богатства, а не в поисках научных открытий. Европейцы же отправлялись в длительные и опасные плавания, потому что надеялись обрести новые знания, которые помогли бы им стать хозяевами мира.

В XVIII и XIX веках все дальние военные экспедиции, отправлявшиеся из Европы к далеким землям, имели на борту ученых. Белые пятна на карте мира притягивали европейцев как магнит. В течение XV и XVI веков европейские экспедиции обошли Африканский континент, исследовали Америку, пересекли Индийский и Тихий океаны, создали первую глобальную империю и первые глобальные торговые связи. Европейские экспедиции преобразовали историю мира – вместо многочисленных историй изолированных народов и культур появилась история единого интегрированного человеческого общества.

Харари отмечает, что европейский империализм, конечно, можно также назвать исчадием зла, сеющим смерть, угнетение и несправедливость. Можно заполнить целую энциклопедию перечнем его преступлений. Но можно заполнить и другую энциклопедию – перечнем важных и полезных достижений, которые европейцы привнесли в жизнь покоренных ими народов. Европейский империализм создал тот мир, в котором мы сейчас живем, включая идеологию, с позиции которой мы оцениваем, в частности, и сам империализм. Поэтому Харари предлагает воздержаться от навешивания ярлыков «добра» или «зла».

О роли кредита

Харари отмечает, что понимание концепции экономического роста является ключевым в истории экономики. До начала научной революции люди не верили в прогресс,

в то, что жизнь завтра может быть лучше, чем сегодня. Соответственно, они не верили в возможность экономического роста и считали, что размер «пирога» остается всегда неизменным. Если король Англии обогащается, то король Франции становится беднее.

С приходом научной революции появилась надежда, что инвестиции в научные исследования могут привести к улучшению жизни, что можно производить новые товары без снижения производства старых, и что «пирог» может расти. Идея прогресса убедила людей верить в будущее. Таким образом появились кредитные отношения, то есть кредитор давал деньги заемщику сегодня, надеясь получить их назад (с процентами) в будущем. Финансирование в кредит увеличивало экономический рост, что, в свою очередь, укрепляло веру в будущее и открывало дорогу для кредитования в еще большем объеме.

Харари привлекает внимание к «волшебному кругу» колониализма: новые географические открытия финансировались в кредит, открытия приводили к образованию колоний, колонии генерировали прибыль, которая укрепляла доверие между кредиторами и заемщиками, и это доверие обращалось в новые кредиты. Интересно, что именно во время географических открытий в Европе появились первые акционерные общества: вместо одного инвестора, вкладывающего свое состояние в опасный заморский поход, акционерные общества привлекали средства от многих инвесторов, рискующих небольшой долей своего капитала. Небольшое вложение в удачливый морской корабль могло превратить маленького акционера в миллионера.

Каким образом крошечной Голландии удалось построить огромную заморскую империю от Индонезии до Манхэттена? Исключительно благодаря развитию кредитных отношений, поясняет Харари. Более того, империю строили купцы, а не голландское государство. Индия тоже была завоевана не британским государством, а частной армией наемников, принадлежащей Британской Ост-Индийской компании. Почти сто лет она управляла своей могучей империей в Индии из штаб-квартиры в Лондоне, поддерживая порядок армией в количестве 350 тыс. солдат. Только в 1858 году британская корона национализировала Индию.

Постепенно частным компаниям уже не нужно было управлять «частными» колониями. Их акционеры и управляющие приобрели такое влияние в государственных структурах, что сумели поставить государство на защиту своих интересов.

Например, когда египетские националисты в 1881 году отказались погашать долги английским частным инвесторам, королева Виктория ввела свои войска в Египет, после чего он оставался под британским протекторатом до окончания Второй мировой войны. А в 1840 году Британия объявила войну Китаю (так называемая Первая опиумная война), потому что китайское правительство запретило импорт опия в Китай, на котором британские бизнесмены зарабатывали миллионы. Естественно, что Британия войну выиграла и получила в награду территорию Гонконга и право продолжать торговать опиум.

О капитализме

В своем экономическом манифесте 1776 года шотландский экономист Адам Смит (тот самый, которого читал Евгений Онегин) провозгласил, что эгоистичное стремление к увеличению личных доходов является основой для роста общественного благосостояния. Это была революционная идея не только в экономике, но и в морали. Алчность перестала быть грехом. Смит объяснил, что доходы от производства должны reinvestироваться в расширение производства, и от этого выигрывают все члены общества. Эта тривиальная мысль Адама Смита была чуждой большинству людей на протяжении всей прежней истории. Капитализм держится на капитале, включающем деньги, товары

и ресурсы, инвестируемые в производство, и кардинально отличается от богатства, растрачиваемого на непродуктивные цели.

Рассказывая читателю о развитии капитализма, Харари также исследует его «темные» стороны. Когда рост доходов становится высшей целью, не обремененной никакими этическими или юридическими ограничениями, свободный рынок может привести к катастрофическим последствиям – например, к работорговле.

С XVI по XIX век около 10 миллионов рабов из Африки были завезены в Америку, в основном для работы на сахарных плантациях, чтобы европейцы могли пить сладкий чай, а сахарные магнаты – увеличивать свои огромные доходы. Если бы на плантациях использовался наемный труд вместо рабского, то производство сахара было бы слишком дорогим и экономически нецелесообразным.

До завоевания Америки сахар был роскошью в Европе. Потребление сахара средним англичанином выросло с нуля в XVII веке до примерно 8,5 килограмма в год в XIX веке.

Работорговля была исключительно частным коммерческим предприятием, финансируемым акционерными обществами, чьи акции обращались на биржах Амстердама, Лондона и Парижа. Европейцы, принадлежащие к среднему классу, с удовольствием вкладывали в акции деньги, получая отличный доход, и они вовсе не были расистами.

Промышленная революция, захлестнувшая Европу, обогатила банкиров и капиталистов, но обрекла миллионы рабочих на жалкую нищету. **Только по окончании Второй мировой войны удалось немного обуздать жадность капиталистов, во многом из-за страха перед коммунизмом.** Подводя итог своим наблюдениям, Харари замечает, что если христианство и нацизм истребили миллионы людей из-за жгучей к ним ненависти, то капитализм убивал миллионы холодным безразличием, соединенным с жадностью.

О современности

Харари отмечает следующие особенности современного мира: экологическая деградация, исчезновение животных видов, превращение зелено-голубой планеты в пластово-бетонный шоппинг-молл; замещение биологических ритмов жизни четким расписанием; разрушение семейных ценностей и соседских сообществ, усиление роли рыночных отношений и государства, развитие потребительства и национализма.

Социальный порядок постоянно меняется. В последние два столетия политики регулярно обещают разрушить старый мир и построить новый, провести социальные и экономические реформы, пересмотреть системы образования. Однако, несмотря на лихорадочное движение тектонических пластов истории, Харари отмечает, что даже радикальные структурные изменения в обществе не вызывают взрывов насилия.

В 2000 году в различных военных конфликтах погибло 310 тыс. человек, еще 520 тыс. пали жертвой преступников. В макроперспективе эти 830 тыс. погибших насильственной смертью составляют всего 1,5 % от 56 миллионов, умерших в 2000 году. При этом 1.26 миллиона человек погибло в автокатастрофах (2,25 % от общей смертности) и 815 тыс. человек совершили самоубийства (1,45 % от общей смертности).

Военные конфликты в международных отношениях практически сведены на нет. Впервые в истории люди не могут себе даже представить войну. Харари объясняет этот приятный феномен тем, что стоимость участия в войне сильно выросла, а доходы от нее упали. На сегодняшний день богатство нации состоит из человеческого капитала и ноу-хау, завоевать которые военной силой невозможно. Кроме того, международная

торговля и инвестиции приносят больше дивидендов, чем войны. Мировая элита – политики, бизнесмены, ученые и люди искусства – искренне считает, что война – это зло, которого можно и нужно избежать.

Вместе с тем Харари полагает, что мы все еще стоим на пороге ада и рая, нервно дергаясь то в одну, то в другую сторону. История еще не решила, где окажется человечество, и вереница случайных событий и совпадений может отправить нас в любом направлении.

О счастье

В последние 500 лет наблюдалась серия захватывающих воображение революционных изменений. Но стали ли люди счастливее? Как мы узнали из истории, улучшение коллективных навыков и возможностей человечества не всегда означает улучшение жизни отдельного индивида. Философы, священники и поэты на протяжении веков раздумывали над природой счастья, и пришли к выводу, что этические и духовные факторы играют в счастье не меньшую роль, чем материальные условия. Деньги и в самом деле могут принести счастье, но только до определенного уровня. Если этот уровень достигнут, то деньги больше не влияют на наличие или отсутствие ощущения счастья. **Семья и близкие влияют на наше счастье больше, чем материальное благополучие и здоровье.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.